

оригинальная статья

Исследование роли стратегического планирования в повышении уровня устойчивого развития экономики региона

Роман Михайлович Котов

Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово; <https://orcid.org/0000-0003-0238-3466>; rmkotov@mail.ru

Поступила в редакцию 15.11.2021. Принята после рецензирования 06.12.2021. Принята в печать 06.12.2021.

Аннотация: Предмет – стратегическое планирование развития региона в экономической системе. Цель – исследование роли стратегического планирования для повышения уровня устойчивого развития экономики региона. Для достижения поставленной цели использовались методы анализа, синтеза и группировки. Выявлено, что Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса (Стратегия Кузбасс-2035) в содержательном плане оказалась более актуальной по сравнению с предыдущим стратегическим документом. Вопросы, подлежащие решению по части развития Кемеровской области – Кузбасса, были сформулированы в ключевые приоритеты, направленные на улучшение жизни населения области, социально-экономический рост и повышение продовольственной безопасности. Основные выводы исследования: создание и поддержание высокого уровня социально-экономического развития региона является главной целью государственной региональной политики. Под региональной политикой понимается комплекс законодательных, административных и экономических мероприятий, направленных на улучшение качества жизни населения и развитие производительных сил, исходя из территориальных особенностей региона. Государственная региональная политика на все административно-территориальные единицы имеет общую экономическую направленность, которая должна регулироваться стратегическим планированием, что позволяет обозначить его роль в повышении уровня устойчивого социально-экономического развития.

Ключевые слова: региональная стратегия развития, экономическое развитие, экономический рост, региональное стратегирование, региональное планирование, Стратегия Кузбасс-2035

Цитирование: Котов Р. М. Исследование роли стратегического планирования в повышении уровня устойчивого развития экономики региона // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6. № 4. С. 548–559. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-4-548-559>

Введение

На протяжении долгого времени экономика России действовала в рамках административно-командной системы. Одной из основополагающих идей этой системы являлось директивное планирование. Государственный плановый комитет Совета Министров СССР разрабатывал планы по выработке продукции промышленными предприятиями, сбору урожая пшеницы, картофеля и других культур, а также выдавал задания по развитию всех отраслей экономики. Союзным республикам оставалось только следовать заявленному плану. Итоги деятельности административно-командной экономики в большей степени были положительными: ликвидирована безработица, развита тяжелая и военная промышленность. Также достижением являлась победа в Великой Отечественной войне, поскольку за счет централизованного управления удалось в кратчайшие сроки мобилизовать все силы для победы над врагом [1].

После перехода на рыночную систему, для которой характерна нестабильность экономики, планирование осталось необходимой мерой для управления страной и ее развития. Ученые и экономисты, изучавшие вопросы

государственного планирования, связывали это с необходимостью нивелировать нестабильность экономики. Нестабильность считается одним из самых стабильных состояний в XXI в., что, по мнению исследователей, связано со стремительным процессом глобализации в мире. Учитывая это, административный аппарат многих стран по-прежнему использует планирование как часть управления экономической системой в системе рыночной экономики [2–6]. Для управления экономической системой необходима правильно разработанная стратегия планирования экономического развития региона.

Методы и материалы

Стратегическое планирование экономического развития региона сегодня является одним из основных способов управления его экономической деятельностью. Стратегическое планирование, формализованное в нормативных документах по стратегии, программах экономического развития и других нормативно-правовых актах субъектов России, дает возможность в краткосрочном и долгосрочном периодах задать основные векторы развития и планировать

качественные и количественные изменения по основным показателям деятельности региона¹. Показатели деятельности выступают ориентирами экономического благополучия и развития промышленных отраслей. Однако в процессе стратегического планирования редко рассматриваются вопросы обеспечения продовольственной безопасности региона, что обуславливает актуальность исследования.

Стратегическое планирование экономического развития сегодня позволяет задать основные ориентиры и направления развития страны в целом и отдельных ее составляющих – субъектов. На основании направлений развития формируются цели и задачи стратегического планирования на всех уровнях в долгосрочной и краткосрочной перспективах. Достижение всех целей и задач, поставленных в рамках стратегического планирования как государства, так и регионов, невозможно в силу ограниченности ресурсов. В таком случае появляется необходимость в принятии компромиссных решений относительно выбора приоритетных направлений развития и последующей финансовой поддержки. Реализация стратегии экономического развития региона происходит наиболее эффективно, если административный аппарат субъекта действует во взаимодействии со всеми участниками стратегического планирования: предпринимателями, политиками и населением этого субъекта [7].

Именно так получится создать крепкое и надежное партнерство с долгосрочной перспективой для достижения всех поставленных задач. Ключевые вопросы, которые находят свое отражение в стратегиях экономического развития большей части регионов России, можно обозначить следующим образом: проблема нехватки новых рабочих мест с достойной оплатой труда; недостаток квалифицированных кадров отдельных отраслей

производства, науки; устаревание основных фондов существующих предприятий; отсутствие привлекательности региона для новых производств и вливаний капитала, в том числе и иностранного; устаревание инфраструктуры на территории региона; проблемы экологического характера (загрязнение воздуха, плохое качество воды и т. п.). В силу неоднородности социально-экономического пространства регионы подвержены разным проблемам из описанных выше. По этой причине невозможно проводить общую политику стратегирования на государственном уровне в аспекте социально-экономического развития, поскольку потребности у каждого региона индивидуальны и не могут быть удовлетворены в полной мере без индивидуального подхода к каждому субъекту².

На сегодняшний момент Российская Федерация является самой крупной по территории страной в мире. В силу исторических, политических и иных преобразований в России возникла необходимость эффективного управления и поддержания безопасности государства, в связи с чем оно было разделено на отдельные территориальные единицы, которые иначе можно называть регионами [8].

Существует множество подходов к определению понятия *регион*. Ученые опираются на определенную науку или учение в процессе формирования толкования, а также на свои знания и личный опыт.

Существуют разные значения этого понятия: географическое, геополитическое, политическое, экономическое, социальное, этнокультурное, религиозное и др. При изучении экономической литературы часто встречаются такие понятия, как «депрессивный регион», «регион социально-экономического развития», «перспективный регион» и др. [9]. Представим определения понятия, предложенные разными учеными и исследователями (табл.³).

Табл. Трактовки понятия *регион*Tab. Interpretations of the concept of *region*

Исследователь	Определение понятия
Некрасов Н. Н.	Крупная территория страны с более или менее однородными природными ресурсами, а главным образом – характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной социальной инфраструктурой
Добрынин А. И.	Территориально специализированная часть народного хозяйства страны, характеризующаяся единством и целостностью воспроизводственного процесса
Кетова Н. П.	Крупная таксономическая единица производственно-территориального устройства страны и форма организации производственно-общественной жизни населения, отличающаяся геоэкономическими, геополитическими, производственно-хозяйственными, культурно-этническими, динамическими характеристиками

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации. ФЗ от 28.06.2014 № 172-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 // СПС КонсультантПлюс.

³ Составлена на основании [10].

Исследователь	Определение понятия
Игнатов В. Г.	Территория в административных границах субъекта РФ, характеризующаяся следующими основополагающими чертами: комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью, т. е. наличием политико-административных органов управления
Бильчак В. С.	Социально-экономическая пространственная целостность, характеризующаяся структурой производства всех форм собственности, концентрацией населения, рабочих мест, духовной жизни человека из расчета на единицу пространства и времени, имеющая местные органы управления своей территорией (область, край, республика)
Кузнецов Н. Г.	Часть территории с более или менее однородными природными условиями, специфическими экономическими, демографическими, историческими условиями, на которой функционирует определенный комплекс отраслей производства, производственной и социальной инфраструктуры
Уткин Э. А.	Часть территории, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий
Видяпин В. И.	Крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производственных сил

Исходя из приведенных формулировок понятия можно уточнить определение, используемое в качестве основного в исследовании. Регион – это условно независимая и обособленная часть территории страны, сохраняющая свою пространственную целостность и единство, обладающая своей точкой управления в виде местных органов власти или иного политико-административного аппарата, характеризующаяся своими чертами, такими как природно-климатические условия, культурно-этническое развитие, уровень развития производственно-хозяйственного комплекса и инфраструктуры, а также другие, присущие только конкретному региону, признаки.

Российская Федерация представляет собой совокупность отдельных субъектов, каждый из которых имеет свои особенности. Одни регионы имеют богатый природный потенциал в виде полезных ископаемых и ресурсов, другие преуспевают в наукоемких производствах, третьи специализируются на развитии сельского хозяйства и агропромышленности [11]. Такой аспект имеет в себе положительный момент: каждый регион занимается своим видом производства и иной деятельностью, преуспевая в этом на государственном и мировом рынках [12].

Однако существенными оказываются отрицательные стороны такого разделения: значительна экономическая дифференциация регионов, при которой отдельные субъекты не могут соревноваться с регионами-лидерами по уровню своего развития. Неравномерность в экономиках регионов России проявляется себя через неодинаковый доступ к природным условиям и ресурсам, разницу показателей валового регионального продукта (ВРП) и обеспеченности собственным региональным бюджетом, уровень безработицы и уровень жизни. Результатом этой неравномерности становится диссонанс

социально-экономического развития регионов России по-отдельности, а, как следствие, и социального развития всей страны в целом, поскольку экономическое развитие государства складывается из уровней экономического развития отдельных его регионов.

Рассмотрим составляющие регионального экономического развития. Финансовая составляющая представляет собой устойчивость финансово-бюджетной системы региона для его обеспечения, производственная характеризуется наличием ресурсной базы и сложившейся специализации конкретного региона [13].

Социально-демографический элемент отражает развитие регионального рынка труда и занятости населения, уровень безработицы и социальной дифференциации общества, позволяет определить уровень бедности и культуры населения региона, доступности образования и медицинских услуг, обеспечения жильем и другие потребности общества⁴. Неразрывно с данным элементом идут продовольственная и экологическая составляющие. Первая составляющая отражает уровень обеспеченности и доступности качественными продуктами питания, вторая – определяет уровень загрязнения окружающей среды и последствия этого загрязнения в финансовом эквиваленте. Исходя из характеристик данных элементов, можно сделать вывод о существующей взаимосвязи между ними: стабильный уровень экономического развития региона возможен только при регулярном и достаточном вливании денежных средств в регион, в том числе за счет производимых продуктов этого региона [14]. Если производимый продукт в регионе конкурентоспособный, производство имеет тенденцию к расширению, предоставляя новые рабочие места для населения, то уровень безработицы, как и уровень бедности, значительно снижается,

⁴ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 // СПС КонсультантПлюс.

что выравнивает социальную дифференциацию общества. Регулярное и качественное питание и благоприятная окружающая среда позволяют населению дольше оставаться здоровым, реализовывать свой человеческий потенциал в науке, производстве и иных направлениях. Такая положительная тенденция благоприятно скажется на региональном экономическом развитии и, как следствие, на социально-экономическом развитии региона.

Однако имеет место отрицательное влияние от взаимозависимости элементов системы экономического развития. Например, при недостаточности финансирования региона или снижении показателей по производимому в нем продукту регион будет сокращать свои расходы, жертвуя новыми и имеющимися рабочими местами, качеством предоставляемых медицинских и образовательных услуг, что может привести к общему упадку региона. Непосредственную опасность экономическому развитию региона создают различные факторы. Экономисты и исследователи разделяют их на внешние и внутренние. Наличие этих факторов в системе экономического развития региона может привести к отрицательным последствиям для его экономики и уровня развития. Так, можно проследить закономерную связь между мерами государственной и региональной поддержки функционирования многих отраслей экономики. Государство с помощью законодательных и исполнительных органов власти определяет путь социально-экономического развития и предлагает способы реализации этого развития регионам, которые принимают нормативно-правовые акты регионального уровня и участвуют в предложенных федеральных программах. На основании этого можно заключить, что есть взаимосвязь уровней экономического развития в экономической системе государства и ее субъектов: социально-экономическая поддержка регионов является ключевым способом поддержания общего развития страны и ее экономики [15].

Завершая вопрос изучения сущности экономического развития региона, отметим недостаточность исследований регионального экономического развития. В этой связи целесообразно выделить следующие причины: наличие собственной специфики экономики региона; существование множества различных подходов и методологий изучения уровня экономического развития региона, т. е. не существует строгого научного подхода к определению регионального экономического развития; кроме того, существующие методологии противоречат друг другу, что также может искажать полученные данные об уровне экономики региона; не унифицированные статистические показатели.

Подобные проявления, которые указаны исследователями, действительно мешают изучению регионального экономического развития, существенно тормозят ответные реакции на возникающие негативные факторы. Именно поэтому представленные сегодня концептуальные аспекты экономического развития региона требуют тщательного и углубленного изучения с последующей

систематизацией полученных данных и применение их на практике с целью определения качества проведенных исследований.

Создание и поддержание высокого уровня экономического развития региона является главной целью государственной региональной политики. Под региональной политикой понимается комплекс законодательных, административных и социально-экономических мероприятий, направленных на улучшение качества жизни населения, развитие производительных сил, исходя из территориальных особенностей региона. Цель и задачи государственной региональной политики имеют общую экономическую направленность на все регионы. Однако не все задачи, поставленные перед региональной политикой, актуальны для всех регионов. Например, для одних групп регионов актуальным является решение проблемы инфраструктуры, тогда как другие регионы нуждаются в усиленном привлечении инвестиций. Подобная ситуация складывается из-за того, что для России характерна существенная экономическая дифференциация регионов по уровню их развития, а ее усилению способствовали значительные экономические преобразования конца XX в. при переходе на рельсы рыночной экономики. В этом также проявляется особенность формирования социально-экономического развития регионов: исходя из текущего состояния их экономик, социального и политического развития, должны проводиться свои меры по поддержанию экономического развития.

По этой причине при определении направлений региональной политики необходимым становится разделение территорий на виды или группы [16]. Такая группировка региональных образований по выделенным признакам называется типологизацией регионов. Типологизация позволяет разделить все регионы страны на однородные группы на основании схожих характеристик при проведении межрегиональных сопоставлений и иных экономических исследований. Не существует региона, экономическому развитию которого не противостояли бы негативные факторы. Существуют внешние и внутренние факторы, которые отрицательно влияют на общее состояние экономики региона. Они связаны с общим экономическим спадом, недостатком квалифицированных кадров, перенаселенностью или недостатком населения на конкретной территории, высоким уровнем безработицы, проявлением теневой экономики и коррупции. Еще одной значительной проблемой является дезинтеграция отдельных регионов. Дезинтеграция регионов представляет собой экономическое и административное обособление одного региона от центра и от других регионов.

Экономистами выделяются следующие факторы региональной дезинтеграции: финансово-экономические, обусловленные разным уровнем экономического развития и благосостояния населения; политико-административные, этноисторические, реализующиеся через национализм и сепаратизм в отдельных регионах;

организационно-психологические, проявляющие себя в несогласованности принимаемых регионом решений и федеральных задач. Дезинтеграция регионов приводит к появлению экономической «пропасти» между регионами, что также влияет на уровень экономического развития. Учитывая особенности каждого региона отдельно, государство в лице органов власти совместно с региональным административным аппаратом проводят региональную политику, имеющую разнонаправленный характер [17; 18].

Для проведения комплексной оценки социально-экономического развития регионов исследователями используются различные методы и методики оценки. На данный момент наиболее полным и научно обоснованным признается метод индикативного анализа, в рамках которого количественная и качественная оценка уровня социально-экономического развития производится с помощью анализа экономических показателей. Показатели экономического развития являются экономическими метками, на которые опираются исследователи в процессе анализа состояния региона. Изучение показателей социально-экономического развития региона является неотъемлемой частью процесса по разработке направлений региональной политики, применяемых мер по улучшению экономического положения, а также по определению возможных результатов проведенных мероприятий [19].

Выделим ключевые особенности формирования экономического развития региона. К внутренним особенностям относятся принадлежность региона к какой-либо группе региональных образований по выделенным признакам: аграрно-промышленный или многоотраслевой регион; добывающий или обрабатывающий и т. д.; специфика внутренних и внешних факторов, имеющих место на территории, и их влияние на экономику региона; уровень дезинтеграции региона относительно центра и других регионов, и ее влияние на развитие региона (в том числе экономическое); выбор способа или методики мониторинга уровня региональной экономики. Внешними особенностями являются наделение регионов полномочиями и ресурсами для обеспечения экономического развития (задача федерального центра); зависимость региональной политики от выбранных направлений развития на федеральном уровне.

Добавим, что внешние особенности в большей степени влияют на формирование экономического развития региона, поскольку на федеральном уровне устанавливаются направления деятельности всей страны в целом, макрорегионов и отдельных субъектов, определяются источники и объемы финансирования развития регионов [20]. В этой связи можно сделать вывод, что регионы находятся в зависимости от решений государства в части формирования экономических ресурсов, что в перспективе может негативно сказаться на их экономике. В каждом регионе действуют свои региональные документы, регулирующие вопросы экономического

развития. Исходя из специфики права в России, все законы и подзаконные акты, а также иные нормативно-правовые документы регионов не должны противоречить вышестоящим документам. Региональные акты дополняют федеральные законы и иные акты, уточняя и углубляя отдельные пункты, в зависимости от уровня развития региона, существующих проблем, иных существенных для данной территории факторов. Отметим, что в нормативной базе на федеральном уровне существуют документы, регулирующие вопросы стратегии экономического развития регионов.

Стратегическое планирование региона основывается на заданных направлениях развития, определенных на федеральном и макрорегиональном уровнях. Это приводит к ограничению свободы выбора направлений развития региона, т. е. к возведению рамок, за пределы которых региону невозможно выйти. Такое положение регионов отрицательно сказывается на процессе их социально-экономического развития и зачастую приводит к негативным последствиям.

В рамках регионального планирования экономического развития могут формироваться отраслевые стратегии развития. В основном эти стратегии затрагивают наиболее важные для региона отрасли или сферы, в которых либо существуют проблемы, либо они являются точками роста для региона и способствуют экономическому развитию [21]. Такое содержание позволяет в полной мере отразить экономическое положение региона на текущий момент времени, уделяя внимание ключевым проблемам и факторам, влияющим на его состояние, а также определяет приоритетные направления экономической политики региона.

Содержание нормативного обеспечения в области стратегического планирования экономического развития постоянно совершенствуется для более эффективного управления и противостояния имеющимся и возникающим экономическим угрозам. На региональном уровне административным аппаратом принимаются свои нормативные документы, подчиненные вышестоящим документам, с выделением региональных особенностей как основы формирования документов стратегического планирования и обеспечения экономического развития.

На первом этапе формулируются цели экономического развития, которые можно разделить на общие и конкретные. Это позволяет трансформировать их в подцели и задачи, выражающие способы и пути достижения достойного уровня жизни и экономической активности на данной территории. Исходя из сформулированных целей и задач, по каждому из пунктов формируется программа действий по реализации плана с указанием таких данных, как способы и сроки выполнения плана, формы мониторинга (контроля) за исполнением программы, источники финансирования. На втором этапе проводится комплексный анализ внешней среды, т. е. анализируются основные экономические показатели, такие как объем

ВРП, инвестиционный климат, инфляция, уровень безработицы, уровень развития агропромышленного комплекса, социальной дифференциации населения и другие показатели в сравнительной динамике с показателями регионов-соседей и первоначальным (стартовым) положением региона.

В рамках анализа внешней среды рассматриваются внешние и внутренние характеристики социально-экономической среды региона [22]. К внешним характеристикам относят географическое положение и климат региона, экономическую ситуацию в России, доминирующие тренды в мировой и российской экономиках, демографические тенденции. Внутренние характеристики определяются наличием или отсутствием ресурсов для развития (человеческих и финансовых ресурсов, наукоемких технологий, основных фондов), уровнями предпринимательского и инвестиционного климата, развитием инфраструктуры.

Таким образом, проведя внешний анализ среды, в которой развивается регион, можно переходить к третьему этапу – анализу слабых и сильных сторон развития региона. Сильные и слабые стороны – это то, что объект уже имеет на момент исследования; это те элементы, которые характеризуют его внутреннюю среду. Например, регион может обладать сильным научным потенциалом в виде квалифицированных кадров, выпускающихся из высших учебных заведений субъекта. Однако недостаточное финансирование или отсутствие потребности в таких кадрах на данной территории приводит к значительной миграции населения из региона, и, как следствие, к замедлению экономического развития.

В противопоставление имеющемуся положению внутренних элементов региональной системы встают возможности и угрозы развития региона. Возможности – это положительные для субъекта проявления во внешней среде, которые необходимо обнаружить и использовать для улучшения благосостояния территории [23]. Параллельно этому возможности всегда находятся под угрозами – отрицательными тенденциями в экономике, когда отсутствие реакции на резкие изменения приводит к неблагоприятной для региона ситуации.

Возможностью может стать открытие региональных производств, которые могли бы предоставить рабочие места слою населения, относящемуся к квалифицированным кадрам в конкретной отрасли. Однако такая мера может привести к значительному загрязнению окружающей среды и общему ухудшению экологии субъекта. В результате анализа регионального потенциала определяется общее состояние экономики региона с четырех основных сторон, на основании чего формируются приоритетные направления развития. В. Л. Квинт в процессе анализа регионального потенциала и дальнейшего формирования стратегического планирования предлагает уделить большее внимание исследованию возможностей и угроз, а не сильных и слабых сторон; т. е. система

SWOT-анализа трансформируется в OTSW-анализ. По его мнению, данный подход точнее соответствует процессу формирования стратегического видения, приоритетов объекта, т. к. эффективнее подготавливает экономический субъект к неожиданно возникающим возможностям и угрозам [24].

На четвертом этапе обобщаются полученные данные третьего этапа с упором на успешно реализованные цели и задачи; определяются сферы и отрасли, наиболее благоприятные для развития и создания новых преимуществ. В рамках пятого этапа происходит разработка концепции и стратегии экономического развития. Под концепцией в рамках стратегического планирования понимают выводы по результатам анализа экономического положения региона, которые учитывают местные особенности экономического и социального характера, особенности текущего положения региона. На основе выводов выделяются приоритетные направления развития региона (исходящие из принципов ограниченности ресурсов), а также преимущества, которые можно использовать для экономического развития. На базе концепции и стратегии экономического развития разрабатывается план действий по осуществлению данных документов. План действий (программа реализации Стратегии) содержит информацию о задачах и сроках их решения, об участниках и ответственных за исполнение плана, об источниках и размерах финансирования мероприятий, способах мониторинга, т. е. промежуточной проверке реализуемого плана.

Совокупность промежуточных проверок и мониторинга социально-экономического состояния региона образуют завершающую стадию стратегического планирования [25].

Шестой этап требуется для того, чтобы осуществлять оценку эффективности и результативности проводимых мероприятий, сопоставлять прогнозные значения с фактическими на разных этапах реализации стратегического планирования. Исходя из полученных в процессе мониторинга результатов, можно выявить эффективные меры по развитию региона, пробелы в программе развития, тормозящие реализацию плана и иные положительные и отрицательные факторы, которые необходимо скорректировать для увеличения эффективности.

Итак, стратегическое планирование экономического развития региона – это непрерывный процесс, в рамках которого на основе тактических решений принимаются долгосрочные планы развития экономики региона. На сегодняшний момент система стратегического планирования в России имеет множество проблем. Министерство экономического развития определяет перечень этих проблем следующим образом: низкая эффективность бумажной системы, расхождение позиций различных ведомств, отсутствие опыта работы с массивами данных, «документ ради документа», «мониторинг ради мониторинга», отсутствие согласованности.

В связи с выявленными недочетами системы стратегического развития в Российской Федерации был запущен проект «Цифровое стратегическое планирование». Цель проекта – создание единой цифровой платформы государственной поддержки отраслей экономики в рамках стратегического управления [26]. Данная программа позволит выявить излишние документы, касающиеся стратегического планирования, уменьшить их количество в связи с повторяемостью и отменить рутинные процедуры документооборота. Все это должно привести к построению четкой системы стратегического планирования, где при формировании стратегии и других документов планирования любого региона будут учитываться вышестоящие документы, сократится срок принятия управленческих решений, а качество предпринятых действий благоприятно скажется на развитии региона, макрорегиона или государства в целом.

Переход к цифровому способу стратегического управления в России является новым витком развития в вопросе стратегического планирования экономического развития. Использование имеющейся нормативно-правовой базы с последующим ее совершенствованием позволит стратегическому управлению на основании цифровой платформы наиболее гибко и своевременно реагировать на возникающие угрозы, а также во многом упростит работу «бюрократической машины» [27].

Обобщим сведения, полученные в ходе исследования вопроса о стратегическом планировании экономического развития региона в России: стратегическое планирование представляет собой закономерный результат резкого перехода на рыночные рельсы в условиях нестабильности рынка; цели и задачи, определенные в ходе стратегического планирования, не могут быть выполнены все и в полной мере в силу ограниченности ресурсов самого региона и необходимости рационального распределения федеральных средств; ключевые вопросы, требующие решения в рамках стратегий развития, у регионов схожи, однако уровень влияния выявленных проблем у каждого субъекта различается, что приводит к необходимости формирования индивидуальных планов и программ экономического развития региона; формирование стратегии экономического развития происходит поэтапно, начиная с проведения аналитических мероприятий, в рамках которых определяются ключевые проблемы региона, заканчивая определением направлений и целей развития, а также формированием систем мониторинга реализации поставленных стратегией задач; при формировании стратегических документов и иных нормативных актов, связанных с планированием развития, необходимо опираться на текущее состояние региона,

существующие угрозы и вызовы, которые требуют наибольшего внимания со стороны административного аппарата субъекта.

Результаты

Рассмотрим особенности реализации плана Стратегии социально-экономического Кемеровской области до 2025 года (Стратегии Кузбасс-2025)⁵. Согласно документу, она должна была проводиться в три этапа. На первом этапе была проведена подготовка всех проектов и программ, обеспечивающих реализацию стратегии, запуск «проектов-стартеров», формирование плана завершения ранее начатых проектов с последующим их включением в план Стратегии. На выполнение первого этапа было отведено два года. Второй этап (2009–2012 гг.) был отведен на запуск проектов, сформированных на первом этапе (проектов по диверсификации экономики области). Третий этап должен был закрепить результат реализации проектов регионального развития, а также подготовить базу для проектов следующего шага развития области после окончания периода действия текущей Стратегии.

Результаты выполнения Стратегии Кузбасс-2025 представлялись в двух вариантах сценария: инерционном и базовом⁶. Инерционный вариант (сценарий сырьевого роста) опирался на существующие тенденции развития региона: предполагались наращивание добычи природных ископаемых и первичная обработка (без расчета на диверсификацию экономики). Данный вариант развития предполагал использование уже имеющихся развитых отраслей производства и повышение уровня развития региона экстенсивным путем. Базовый сценарий исходил из возможностей развития технологий и роста человеческого капитала. Предполагались устойчивый рост и развитие экономики, формирование дифференцированного рынка труда, повышение значимости региона в стране и мире за счет производства либо участия в производстве технологий на территории региона [28].

Однако уже при предложении сценариев экономического развития области высказывались сомнения относительно базового варианта. Стратегии могут проявить себя не ранее, чем через 10–15 лет после прохождения двух этапов реализации. Проведенный анализ Стратегии Кузбасс-2025 позволил сделать вывод: экономическое состояние не отвечало требованиям рынка, поэтому было необходимо выявить ориентиры развития с целью стабилизации и улучшения экономики региона; при планировании регионального развития законодатель опирался на существующие развитые отрасли экономики, отдавал приоритет сырьевому производству; к 2016–2018 гг.

⁵ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года. Закон Кемеровской области от 11.07.2008 № 74-ОЗ // Кодекс. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/990308346> (дата обращения: 25.10.2021).

⁶ О стратегическом планировании. Закон Кемеровской области от 28.12.2016 № 103-ОЗ // Кодекс. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/444896612> (дата обращения: 25.10.2021).

действующая Стратегия не учитывала множества сторон развития региона, которые влияли на его социально-экономическое развитие.

В 2018 г. после смены руководящего аппарата области было принято решение о пересмотре действующей Стратегии. Стратегия Кузбасс-2025 была выполнена частично и, следовательно, требует более глубокой проработки всех направлений. По итогам полученных в ходе реализации предыдущей Стратегии результатов и проведенного анализа экономического состояния области за 2017–2018 гг. были определены ключевые проблемы региона, которые подлежали решению до 2035 г.: преобладание сырьевого фактора в региональной экономике и высокий уровень зависимости регионального бюджета от конъюнктуры на товарно-сырьевых рынках; технологическое отставание региона в секторе обрабатывающих производств на уровне низкого состояния инвестиций и инноваций; качественный и количественный дефицит отраслей, связанный с развитием человеческого капитала, в ряде муниципальных образований (образования, медицины, культуры, жилищно-коммунального хозяйства и общественного транспорта) и др.⁷

Выделенные в новой Стратегии социально-экономического развития (Стратегии Кузбасс-2035)⁸ региональные проблемы во многом повторяли проблемы, обозначенные в предыдущем стратегическом документе. Новшеством являлось выделение проблемы роста антропогенного воздействия на окружающую среду. Учитывая описанные проблемы Кемеровской области, стратегической целью экономического развития региона стало обеспечение опережающих темпов развития и конкурентоспособности экономики. На основании целей и направлений экономического развития Кемеровской области были определены 8 стратегических приоритетов развития [29]. Выполнение стратегических приоритетов осуществлялось посредством реализации задач, взаимосвязанных с каждым приоритетом. Например, для поддержки предпринимательства предполагалось устранение административных барьеров.

Целесообразно заключить: согласно обеим Стратегиям, Кемеровская область в начале 2000-х гг. и к концу 2017 г. имела сырьевой экспортно-ориентированный характер экономики, что позволяло региону получать доходы со своего регионального продукта, однако серьезная зависимость от конъюнктуры рынков сбыта не способствовала нахождению региона в состоянии экономической безопасности; в ближайшие 5–10 лет коренные изменения, направленные на диверсификацию экономики, в структуре экономики региона не ожидалось; существенные проблемы на рынке труда и занятости оставались нерешенными;

отсутствие инвестиционной привлекательности региона, техническое и технологическое устаревание и отставание ключевых отраслей региона, отсутствие социальной инфраструктуры вели к значительному демографическому оттоку населения из региона [30].

Стратегия Кузбасс-2035 оказалась более актуальной по своему содержанию, чем предшествующая ей. Анализ состояния региона помог выявить более широкий круг проблем, которые усугубились или появились с течением времени. Вопросы, подлежащие решению по части развития области, были сформулированы в ключевые приоритеты, направленные на улучшение жизни населения области и экономический рост.

Обновленная Стратегия включала в себя подробный перечень 39 целевых показателей социально-экономического развития Кемеровской области в соответствии с каждым из обозначенных приоритетов. Данный способ контроля за достижением целей экономического развития являлся более действенным, поскольку отражал изменения по конкретному направлению Стратегии. В Стратегии-2025 отслеживались изменения экономических показателей в целом без разграничения по отдельным направлениям.

Спустя год после введения новой Стратегии Кузбасс столкнулся с серьезной проблемой – падением цен на мировых рынках угля, что серьезно повлияло на жизнь региона. Внешнеэкономические изменения потребовали серьезных изменений в планах развития и оперативности этих изменений. По этой причине в октябре 2020 г. для рассмотрения был предложен проект новой Стратегии, разработанный под руководством заведующего кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова академика В. А. Квинта. Минэкономразвития в рамках регионального развития предполагает создание Стратегии развития макрорегионов (всего 12 макрорегионов), в один из которых – Южно-Сибирский – войдет и Кемеровская область – Кузбасс.

При исследовании нормативной базы стратегического планирования в Кемеровской области был выявлен следующий факт: Стратегия 2018 г. не была доведена до конца. Кроме того, изучив перечень доработанных Стратегий экономического развития других субъектов РФ на сайте Минэкономразвития, было выявлено, что многими субъектами, начиная с сентября 2018 г., были предложены новые Стратегии экономического развития. Так, например, Правительством Красноярского края была принята новая Стратегия социально-экономического развития до 2030 года. В этом же месяце были приняты проекты стратегий таких субъектов, как Краснодарский край,

⁷ В Кузбассе приняли стратегию развития региона до 2035 года // ТАСС. 23.12.2020. Режим доступа: <https://tass.ru/sibir-news/10335811> (дата обращения: 26.10.2021).

⁸ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года. Закон Кемеровской области от 26.12.2018 № 122-ОЗ // Кодекс. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/550305101> (дата обращения: 18.02.2020).

Воронежская область, Магаданская область. До конца года были приняты еще более 20 стратегических документов. Все из них были приняты до окончания периода действия предыдущих нормативных актов. Большая часть субъектов приняла новую стратегию социально-экономического развития до окончания действия предыдущей. Из 41 субъекта только 7 (Иркутская, Псковская, Курская, Астраханская, Ивановская, Кировская, Челябинская области) приняли новые стратегические документы по окончании действия предыдущих. Такая тенденция вызывает вопросы, а также заставляет искать причины подобного поведения руководства субъектов [31].

Данный документ стал основополагающей нормативной базой, в том числе для формирования новых целей и задач развития на региональном уровне. Административный аппарат некоторых субъектов использовал определенные Указом Президента направления развития, актуализировал их под текущее положение региона и сформировал новые приоритеты деятельности своего субъекта в рамках новой Стратегии экономического развития, несмотря на то, что реализация предыдущей Стратегии еще не была завершена.

Эти и другие факторы, характерные исключительно для конкретных регионов, послужили толчком для изменения существующей системы стратегического планирования круга субъектов. На данный момент тенденция на принятие новых стратегических документов сохранилась. За период с начала 2021 г. были приняты проекты стратегий экономического развития в таких регионах, как Ивановская, Кировская, Ярославская, Челябинская и Костромская области, Ямало-Ненецкий автономный округ.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

1. Национальная безопасность России: проблемы обеспечения экономического роста / под ред. В. А. Ильина, Т. В. Усковой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 300 с.
2. Ансофф Г. И. Стратегическое управление / науч. ред. Л. И. Евенко. М.: Экономика, 1989. 519 с.
3. Друкер П. Ф., Макьярелло Д. А. Менеджмент / пер. с англ. А. Н. Свирид. М.: Вильямс, 2010. 704 с.
4. Шеремет А. Д., Козельцева Е. А. Финансовый анализ. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2020. 200 с.
5. Березкина Т. Е., Вачугов Д. Д., Веснин В. Р., Кислякова Н. А., Лазарева С. И. Основы менеджмента / под ред. Д. Д. Вачугова. М.: Высш. шк., 2001. 367 с.
6. Уткин Э. А. Основы мотивационного менеджмента. М.: ЭКМОС, 2000. 351 с.
7. Формулевич Я. В., Лямкин И. И. Демографическая безопасность как фактор устойчивого развития региона // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3. С. 526–530. <https://doi.org/10.34925/EIP.2020.116.3.107>
8. Котов Р. М. Проблемы и перспективы формирования несырьевого сегмента экспорта региона (на примере Кемеровской области) // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3. С. 516–519. <https://doi.org/10.34925/EIP.2020.116.3.105>
9. Орехов В. И., Орехова Т. Р., Карагодина О. В. Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса / науч. ред. Т. Р. Орехова. М.: ИНФРА-М, 2019. 105 с. <https://doi.org/10.12737/1720>

Заключение

Нами выделены следующие особенности стратегического планирования экономического развития Кемеровской области – Кузбасса:

- 1) стратегическое планирование опирается на федеральные и макрорегиональные документы стратегического планирования. Большое количество таких документов «заставляет» регионы выбирать только те направления развития, которые определены в документах для конкретного субъекта, т. е. регион лишается определенной независимости в части принятия решений по выбору курса развития;
- 2) стратегическое планирование на макрорегиональном уровне на сегодняшний момент разрабатывается Министерством экономического развития, но актуальный документ отсутствует;
- 3) неотъемлемой частью стратегического планирования являются отраслевые стратегии;
- 4) не учитывается в полной мере ранее принятый Закон о стратегическом планировании в области;
- 5) осуществляется принятие новых стратегических документов до окончания действия старых. В частности, в области за последние 4 года были приняты две Стратегии социально-экономического развития. При этом предыдущая Стратегия должна была действовать до 2025 г. (данная тенденция свойственна и другим субъектам Российской Федерации).

Значимым является то, что впервые в практике стратегического планирования Кемеровской области уделяется отдельное внимание вопросу обеспечения экономического и устойчивого развития Кузбасса.

10. Звягинцева Ю. А., Бардовский В. П., Трошина Е. В. Теоретические основы формирования стратегии социально-экономического развития региона // Вестник ОрелГИЭТ. 2019. № 4. С. 104–111. <https://doi.org/10.36683/2076-5347-2019-4-50-104-111>
11. Лапыгин Д. Ю. Разработка стратегии развития региона: система инструментов. Владимир: Владимирский фил. РАНХиГС, 2014. 217 с.
12. Кутаев Ш. К., Кутаева Р. А. Определение горизонта планирования социально-экономического развития проблемных регионов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 4. С. 89–93. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2017-1-4-89-93>
13. Денисова Е. Д. Стратегическое планирование как способ достижения устойчивого социально-экономического развития регионов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. № 2. С. 231–242. <https://doi.org/10.21295/2223-5639-2019-2-231-242>
14. Кузнецов В. В., Рыбкина М. В., Милов А. А. Майские указы президента по проблемам социально-экономического развития регионов России // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2018. № 2. С. 70–77.
15. Экова В. А., Максимова О. Н., Ломакин Н. И. Совершенствование инструментов управления устойчивым развитием региона // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 23. С. 3347–3364. <https://doi.org/10.18334/gr.17.23.37140>
16. Ахобадзе Д. Т., Вершинина С. В., Замятина М. Ф. Эколого-экономическая сбалансированность регионального развития: методологические и методические основы / под ред. М. Ф. Замятиной. СПб.: ГУАП, 2013. 142 с.
17. Шорова Б. В. Организационно-экономические аспекты управления устойчивым развитием региона (на примере Кабардино-Балкарской Республики): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Грозный, 2012. 23 с.
18. Шумакова О. В., Рабканова М. А. Устойчивое развитие сельских территорий: понятие и сущность // Фундаментальные исследования. 2014. № 8-7. С. 1643–1646.
19. Kotov R. M., Formulevich Ya. V. The impact of Kuzbass industrial enterprises on environmental safety // IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci.: Proc. 1st Intern. Sci.-Prac. Forum on Natural Resources, the Environment, and Sustainability (NRES 2020) (Barnaul, 22–23 Oct 2020) Bristol: IOP Publishing Ltd, 2021. Vol. 670. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/670/1/012049>
20. Чуркина И. Ю. Организационно-экономическое обеспечение устойчивого развития региона (на примере Самарской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Тольятти, 2012. 24 с.
21. Шестакова Е. В. Методические основы оценки стадии развития предприятия как самоорганизующейся системы // Вестник Оренбург. гос. ун-та. 2019. № 4. С. 198–206.
22. Яковлева С. И. Угрозы, вызовы, риски и проблемы как важные категории стратегического планирования регионов // Псковский регионологический журнал. 2017. № 31. С. 3–18.
23. Устойчивое социально-экономическое развитие регионов на основе конкурентоспособности: отраслевой аспект / под ред. О. А. Борисовой, И. Б. Выпряхкиной. М.: Научный консультант, РАНХиГС, 2016. 230 с.
24. Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: КемГУ, 2020. 170 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7>
25. Третьякова Е. А., Осипова М. Ю. Сочетание статистического и динамического подходов в оценке устойчивого развития региональных социально-экономических систем // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». 2020. № 2. С. 79–91.
26. Третьякова Е. А. Россия и Беларусь: динамический взгляд на устойчивое развитие // Вестник Пермского университета. Сер.: «Экономика». 2014. № 3. С. 29–41.
27. Третьякова Е. А. Оценка устойчивости развития эколого-экономических систем: динамический метод // Проблемы прогнозирования. 2014. № 4. С. 143–154.
28. Сенчагов В. К., Максимов Ю. М., Митяков С. Н., Митякова О. И. Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: система индикаторов // Инновации. 2011. № 5. С. 56–61.
29. Пухалева А. Г., Кузнецова Л. М. Анализ реализации государственных программ социально-экономического развития регионов России (на примере Курской области) // Экономическая среда. 2018. № 4. С. 51–56.
30. Тихомиров Б. И., Френкель А. А. О единой социально-экономической политике и стратегическом планировании // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 4. С. 82–117. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2017-4-04>
31. Маковкина С. А. Формирование института стратегического планирования в Российской Федерации: региональный аспект // Вопросы управления. 2018. № 6. С. 60–66.

original article

Effect of Strategic Planning on the Sustainable Development of Regional Economy

Roman M. Kotov

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo; <https://orcid.org/0000-0003-0238-3466>; rmkotov@mail.ru

Received 15 Nov 2021. Accepted after peer review 6 Dec 2021. Accepted for publication 6 Dec 2021.

Abstract: The present research featured the issue of regional strategic planning as part of Russian economic system. The research objective was to study the role of strategic planning in improving the sustainable development of local economy. The study was based on the methods of analysis, synthesis, and grouping. The Strategy of Economic Development of Kuzbass through 2035 turned out to be more relevant in its content than previous strategies. The analysis of regional typology helped to identify a wider range of problems that aggravated or appeared over time. The problems were formulated as key priorities aimed at improving the life of local population and boosting the economic growth. The author believes that the main goal of the state regional policy is to reach and maintain a high level of economic development of the region. Regional policy is a set of legislative, administrative, and economic measures aimed at improving the quality of life and productive in the region. The state regional policy has the same economic orientation for all regions, which should be regulated by strategic planning, thus increasing the level of sustainable economic development.

Keywords: regional development strategy, economic development, economic growth, regional strategizing, regional planning, Kuzbass-2035 Strategy

Citation: Kotov R. M. Effect of Strategic Planning on the Sustainable Development of Regional Economy. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2021, 6(4): 548–559. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-4-548-559>

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. *National security of Russia: economic growth issues*, eds. Ilyin V. A., Uskova T. V. Vologda: ISERT RAN, 2016, 300. (In Russ.)
2. Ansoff H. I. *Strategic management*, ed. Evenko L. I. Moscow: Ekonomika, 1989, 519. (In Russ.)
3. Drucker P. F., Maciariello J. A. *Management*, tr. Svirid A. N. . Moscow: Wiliams, 2010, 704. (In Russ.)
4. Sheremet A. D., Kozeltseva E. A. *Financial analysis*. Moscow: Ekonomicheskii fakultet MGU imeni M. V. Lomonosova, 2020, 200. (In Russ.)
5. Berezhkina T. E., Vachugov D. D., Vesnin V. R., Kisliakova N. A., Lazareva S. I. *Fundamentals of management*, ed. Vachugov D. D. Moscow: Vyssh. shk., 2001, 367. (In Russ.)
6. Utkin E. A. *Fundamentals of motivational management*. Moscow: EKMOS, 2000, 351. (In Russ.)
7. Formulevich Ya. V., Lyamkin I. I. Demographic security as a factor of sustainable development of the region. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2020, (3): 526–530. (In Russ.) <https://doi.org/10.34925/EIP.2020.116.3.107>
8. Kotov R. M. Problems and prospects of forming a non-resource export segment in the region (for example, the Kemerovo region). *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2020, (3): 516–519. (In Russ.) <https://doi.org/10.34925/EIP.2020.116.3.105>
9. Orekhov V. I., Orekhova T. R., Karagodina O. V. *Economic security of modern Russia in the conditions of crisis*, ed. Orekhova T. R. Moscow: INFRA-M, 2019, 105. (In Russ.) <https://doi.org/10.12737/1720>
10. Zvyagintseva Yu. A., Bardovsky V. P., Troshina E. V. The theory of strategy formation of the region social and economic development. *OrelSIET bulletin*, 2019, (4): 104–111. (In Russ.) <https://doi.org/10.36683/2076-5347-2019-4-50-104-111>
11. Lapygin D. Yu. *Regional development strategy: a system of tools*. Moscow: INFRA-M, 2016, 217. (In Russ.)
12. Kutaev Sh. K., Kutaeva R. A. Determination of the horizon for planning socio-economic development of problem regions. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*, 2017, (4): 89–93. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2017-1-4-89-93>
13. Denisova E. D. Strategic planning as a way of achieving sustainable socio-economic development of regions. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava*, 2019, (2): 231–242. (In Russ.) <https://doi.org/10.21295/2223-5639-2019-2-231-242>
14. Kuznetsov V. V., Rybkina M. V., Milov A. A. May decrees of the president on problems of social and economic development of regions of Russia. *Vestnik Ul'yanovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2018, (2): 70–77. (In Russ.)

15. Ekova V. A., Maksimova O. N., Lomakin N. I. Improvement of tools for management of the region's sustainable development. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*, 2016, 17(23): 3347–3364. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/rp.17.23.37140>
16. Akhobadze D. T., Vershinina S. V., Zamiatina M. F. *Ecological-economic balance regional development and methodological foundations*, ed. Zamiatina M. F. St. Petersburg: GUAP, 2013, 142. (In Russ.)
17. Shorova B. V. *Organizational and economic aspects of managing the sustainable development of the region (case of the Kabardino-Balkar Republic)*. Cand. Econ. Sci. Diss. Abstr. Grozny, 2012, 23. (In Russ.)
18. Shumakova O. V., Rabkanova M. A. Sustainable development of rural territories: the concept and the essence. *Fundamentalnye issledovaniia*, 2014, (8-7): 1643–1646. (In Russ.)
19. Kotov R. M., Formulevich Ya. V. The impact of Kuzbass industrial enterprises on environmental safety. *IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci.*: Proc. 1st Intern. Sci.-Prac. Forum on Natural Resources, the Environment, and Sustainability (NRES 2020), Barnaul, 22–23 Oct 2020. Bristol: IOP Publishing Ltd, 2021, vol. 670. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/670/1/012049>
20. Churkina I. Iu. *Organizational and economic support of sustainable development of the region (case of the Samara region)*. Cand. Econ. Sci. Diss. Abstr. Tolyatti, 2012, 24. (In Russ.)
21. Shestakova E. V. Methodological framework for assessment stage of enterprise development as self-organizing system. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, (4): 198–206. (In Russ.)
22. Yakovleva S. I. Threats, challenges, risks and problems as important categories of strategic planning of regions. *Pskov Journal of Regional Studies*, 2017, (3): 3–18. (In Russ.)
23. *Sustainable socio-economic development of regions on the basis of competitiveness: industrial aspect*, eds. Borisova O. A., Vypriazhkina I. B. Moscow: Nauhnyi konsultant, RANKhiGS, 2016, 230. (In Russ.)
24. Kvint V. L. *The concept of strategizing*. Kemerovo: KemGU, 2020, 170. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7>
25. Tretyakova E. A., Osipova M. Yu. Combination of static and dynamic approaches to assessing sustainable development of regional socio-economic systems. *Vestnik Permskogo universiteta. Seria Ekonomika*, 2020, (2): 79–91. (In Russ.)
26. Tretyakova E. A. Russia and Belarus: a dynamic view of sustainable development. *Vestnik Permskogo universiteta. Seria Ekonomika*, 2019, (3): 29–41. (In Russ.)
27. Tretyakova E. A. Assessing the sustainable development of ecological and economic systems: dynamic method. *Problemy Prognozirovaniya*, 2014, (4): 143–154. (In Russ.)
28. Senchagov V. K., Maksimov Yu. M., Mityakov S. N., Mityakova O. I. Innovative transformations as an imperative of economic safety of region: system of indicators. *Innovatsii*, 2011, (5): 56–61. (In Russ.)
29. Pukhaleva A. G., Kuznetsova L. M. Implementation analysis of government programs of social and economic development of the regions of Russia (on the example of Kursk region). *Economic environment*, 2018, (4): 51–56. (In Russ.)
30. Tikhomirov B. I., Frenkel A. A. On unified socio-economic policy and strategic planning. *Economicheskaya politika*, 2017, 12(4): 82–117. (In Russ.) <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2017-4-04>
31. Makovkina S. A. Trends of formation of a strategic planning system in the Russian Federation: regional aspect. *Management issues*, 2018, (6): 60–66. (In Russ.)